

Прасковья АЛЕКСЕЕВ,

ЛАВР КОРНИЛОВ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АЗИИ

О генерале Л. Г. Корнилове было известно, что он был организатором Добровольческой армии, сражавшейся против красных. В исторической литературе советского времени на него навешаны самые грозные ярлыки: "контрреволюционер", "глава военного заговора", существовал даже термин "корниловщина". Генерала Л. Г. Корнилова характеризовали в самых черных тонах, и этому мы, питомцы того времени, верили сполна. О нем как исследователе Востока мы ничего не знали.

В последнее время в местной печати стали появляться публикации о Л. Г. Корнилове, указывающие на корни калмыцкого происхождения, документально не подтвержденные.

В "Казачьем словаре-справочнике" (Калифорния, 1968) сообщается, что генерал от инфантерии Л. Г. Корнилов родился 8 августа 1870 года в г. Усть-Каменогорске Семипалатинской области. Сословная принадлежность Л. Г. Корнилова отмечена словом "сибирский казак". Отец его был казаком, от рядового дослужился до хорунжего, нижнего офицерского чина в казачьих войсках. Мать Л. Г. Корнилова указана уроженкой станицы Кокпектинской Семипалатинской области, к которой был прописан Л. Г. Корнилов. Т. к. в словаре указан "сибирский", указано место рождения — "станция Кокпектинская".

Кем бы он ни был, где бы он ни родился, Л. Г. Корнилов был сыном России, патриотом своей страны. Он сполна разделил трагическую судьбу русского офицерства, до конца защищая родину от развала, террора, насилия, борясь за новую демократическую Россию.

Говорят, что главный узел всей будущей жизни у целеустремленных людей складывается в ранние детские годы.

Детство будущего генерала Л. Г. Корнилова, исследователя Азии, прошло на родине, там, где он родился, среди коренных жителей Казахстана — казахов, киргизов и других азиатских народов. С детства он знал многие восточные языки, у него не было проблемы в общении со сверстниками, с окружающими его людьми. Все это предопределило будущее его привязанности к Востоку, его путешествия научные исследования по Востоку как по служебной необходимости, так и по личному интересу.

У ученых востоковедов бытует выражение: "Восток — дело тонкое". Для востоковеда необходимы обширные знания, владение языками народов исследуемых местностей, умение видеть национально-психологические особенности, чувство уважения к ним.

Восток всегда привлекал русских ученых, путешественников, которые оставили отчеты, подробные описания стран Центральной Азии, позволяющие

узнать о Монголии, Китае, Японии, Индии и других загадочных странах Востока. Не был исключением и Л. Г. Корнилов, которого "зов Востока" тоже потянул на путешествия.

Изучение Азии в России в основном проводилось военным ведомством, сотрудники которого изучали восточные языки и в силу служебных изысканий, исследований становились востоковедами. Военное ведомство издавало "Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии", в них печатались отчеты и исследования его сотрудников.

Военное образование Л. Г. Корнилов получил в сибирском кадетском корпусе в г. Омске, где учились представители азиатских народов и где изучали тюркские языки. Это же учебное заведение несколько ранее окончил Ч. В. Валиханов, уроженец Казахстана, тоже исследователь Джунгарии.

После окончания кадетского корпуса в 1889 г. Л. Г. Корнилов учился в Михайловском артиллерийском училище, а в 1892 году в чине подпоручика прибыл на службу в Туркестанский военный округ. Служил в артиллерийской бригаде. Затем, в 1895—1898 годах, Л. Г. Корнилов находился на учебе в Академии Генштаба.

Одноклассник Л. Г. Корнилова по Академии генерал А. П. Богаевский (1872—1934) дал такую характеристику: "...скромный, застенчивый армейский артиллерийский офицер, худощавый, небольшого роста, с монгольским лицом. В Академии выделялся блестящими успехами по всем наукам". А. П. Богаевский в 1918 году был соратником Л. Г. Корнилова на Кубани. После Академии Л. Г. Корнилов 6 лет проходил службу в штабе Туркестанского военного округа. По долгу службы совершил ряд поездок по странам Азии. Кроме основных задач военного ведомства, изучал географию, историю, этнографию местного края. Его труды превратились в научные исследования, не утратив интереса для современных востоковедов.

Многие авторы, которые ранее писали о Л. Г. Корнилове, отмечают, что он свободно говорил на нескольких восточных языках, мог писать стихи на таджикском, изучал персидский, китайский, индийский языки. Как писали о нем его сослуживцы: "...не любил Европу, и лучше чувствовал себя с азиатами". Его сослуживец генерал Е. И. Мартынов, который признал Советы, служил в РККА, в книге "Корнилов: Опыт военного переворота" (М., 1927) писал: "...в Корнилове несомненно текла кровь сибирских инородцев, так как он отличался ярко выраженными чертами монгольского типа, делавшими его похожим на бурята".

Самойлов Н. А. в статье "Азия (конец XIX — начало XX века) глазами русских военных исследователей", ссылаясь на зарубежное издание Каткова Г. М. "Дело Корнилова: Исследование новейшей русской истории", (Париж, 1987), пишет: "В войсках под командованием Корнилова было много выходцев из Азии и его популярность в их среде была огромна... Корнилов был маленький и ловкий, держал себя просто, но был по-восточному вежлив, ... личная охрана состояла из представителей среднеазиатских народов, которые были ему глубоко преданы..."

Длительная служба на Востоке научила Л. Г. Корнилова разбираться в тонкостях общения с местным населением, познать особенности национальной психологии, характера восточных жителей. По делам службы он побывал почти во всех сопредельных странах Средней Азии.

В 1898 году молодой офицер штаба Туркестанского военного округа был командирован в Термез, на границу с Афганистаном. На противоположном берегу Аму-Дарьи афганцы строили военную крепость, куда не было открытого доступа. Восточный внешний вид, знание местных языков позволили Л. Г. Корнилову блестяще выполнить задание штаба, доставив необходимые для них сведения о строящемся военном объекте. Чтобы проникнуть в Афганистан, были приняты меры видоизменения внешнего вида: "голова выбрита, усы подстрижены, на нем полосатый халат, гортанный говор, что спутники-туркмены не могли поверить, что перед ними офицер русских войск". //Страны и народы Востока, Вып. XXVIII, 1994, С. 296.

После Афганистана Л. Г. Корнилов заинтересовался Востоком, изучал литературу, местные языки, геологию. В 1899 году занимался исследованиями в районе Кушки, затем был командирован в район Восточного Туркестана, где пробыл полтора года в целях изучения западных районов Китая, граничащих с Россией. Русские военные власти всегда проявляли интерес к этому району. В 1858 году здесь побывал сотрудник военного ведомства Западно-Сибирского губернаторства Ч. В. Валиханов, оставивший после себя работы о Джунгарии. В 1874 году вышла книга полковника Генштаба Куропаткина А. И., руководителя посольства в Кашгарии; — "Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военной силы, промышленность, торговля".

Штаб Туркестанского военного округа в конце 90-х годов решил направить в Кашгарию двух опытных военных разведчиков. Выбор пал на капитана Л. Г. Корнилова и подполковника Федорова. После поездки оба офицера представили свои работы "Опыт военного описания Кашгарии" Федорова и "Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания" Л. Г. Корнилова. Работа Л. Г. Корнилова получила высокую оценку востоковеда В. В. Бартольда. Его рецензия на обе книги были опубликованы в трудах "Записки восточного отдела русского археологического общества" (сокращенно ЗВОРАО, Т. 15, Вып. 1, 1903). Академик В. В. Бартольд был уверен в полезности труда Л. Г. Корнилова. Выход книги Л. Г. Корнилова затягивался, до ее выхода он успел опубликовать еще две статьи по современному положению Синьцзяня: "Очерк административного устройства Синьцзяня", "Вооруженные силы Китая в Кашгарии" в сборнике "Сведения, касающиеся стран сопредельных с Туркестанским военным округом" (Ташкент, Вып. 26, 1901, Вып. 32—33, 1902).

Выход книги "Кашгария или Восточный Туркестан" затянулся до 1903 года. Работал Л. Г. Корнилов над книгой серьезно, используя много источников и материалов по истории, этнографии, сельскому хозяйству. Изучил материалы путешествий Н. М. Пржевальского, М. В. Певцова, статистические сборники по Азии, издания на западноевропейских языках.

Книга Л. Г. Корнилова написана на высоком профессиональном уровне, в ней затронута не только заданная тема военного ведомства, но и изложена история народов Кашгарии с древнейших времен, дается географическое описание, этнический состав населения, расселение его в Кашгарии. Не обойдено автором и восстание против цинских властей.

В выводах по военным вопросам Л. Г. Корнилов, отметив слабость военной организации китайцев в Кашгарии, высказал следующее мнение: "...Нам нет

никакого расчета стремиться к расширению наших границ присоединением Кашгарии. Нам выгоднее оставить ее во власти уживчивого, миролюбивого соседа, как китайцы, обеспечив за собой безусловное политическое и торговое влияние в этой стране, на что мы имеем исключительное право в силу близкого соседства с Восточным Туркестаном и в силу близких родственных связей его населения с населением Русского Туркестана" //Корнилов Л. Г. Кашгария или Восточный Туркестан..., Ташкент, 1903. Цитировано по статье Самойлова Н. А., 1994, С. 303/.

Одновременно с работой над книгой по Кашгарии Л. Г. Корнилов совершил поездку в Персию в сопровождении двух туркменов и двух казаков. Экспедиция работала в течение 8 месяцев в исключительно трудных условиях, без провианта... Результатом этого путешествия была работа "Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана", опубликованная в "Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии", 1905, Вып. 78.

В 1903 году полковник Л. Г. Корнилов был направлен в Индию для изучения строительства англичанами военной дороги в сторону Ирана, британских войск и взаимоотношений с местным населением. Известный среди военных кругов прежними своими поездками в страны Востока Л. Г. Корнилов ехал в Индию под своим именем, не скрывая воинское звание. Выехав из Одессы через Константинополь, он побывал во многих городах Индии. И везде находился под неусыпным надзором полиции. У него "украли" чемодан, затем чемодан нашелся, деньги, ценные вещи сохранились, но исчезли карты, бинокль, фотоаппарат и снимки...

В отчете о поездке в Индию Л. Г. Корнилов дал подробную характеристику англо-индийской армии, "волонтерских войск", описал тяжелое положение "туземных войск", которые желали улучшения. Отчет полковника Л. Г. Корнилова, а также "Маршрутное описание Нушки-Сепсанской дороги" содержит ценные сведения об Индии, об англичанах, укрепляющих позиции на востоке Персии и в районе Персидского залива. Они опубликованы в "Сборнике топографических, статических и географических материалов по Азии", 1905, Вып. 78.

В Индии Л. Г. Корнилов узнал о начале русско-японской войны и стал настоятельно проситься в действующую армию. Получив назначение на должность начальника штаба 1-й стрелковой бригады, участвовал в боях под Мукденом. За решительные действия во время прорыва из окружения полковник Л. Г. Корнилов отмечен золотым оружием, орденом св. Георгия 4-й степени.

После 1905 года Л. Г. Корнилов служил в Главном управлении Генштаба, участвовал в выпуске "Сборников географических, топографических и статистических материалов по Азии", выпускаемых Генштабом. По долгу службы посетил Туркестан, Кавказ, Западную Европу.

В 1907 году полковник Л. Г. Корнилов получил назначение в Китай на должность военного агента (по-современному "атташе"), где пробыл до 1911 года. В Китае он постоянно ездил по стране, писал отчеты, справки, знакомился с бытом китайцев, наблюдал уклад их жизни, осматривал войска, военные и гражданские школы. Донесения и отчеты военного атташе Л. Г. Корнилова в военное ведомство России содержали ценные сведения о политической обстановке в Китае.

После Китая Л. Г. Корнилов получил назначение на должность командира 8-го пехотного Эстляндского полка вблизи Варшавы, но его в чине генерал-майора быстро перевели на Дальний Восток начальником 2-го отряда Заамурской пограничной стражи на территории Китая. Здесь Л. Г. Корнилов вскрыл злоупотребления в вопросах снабжения военнослужащих, началось следствие, вскоре прикрытое начальством пограничной стражи. Л. Г. Корнилов подал прошение о переводе обратно в военное ведомство и получил назначение в 1-ую бригаду 9-й Сибирской стрелковой дивизии.

В войну 1914 года Л. Г. Корнилов вступил командиром 49-й пехотной дивизии, затем в чине генерал-майора командовал 48-й пехотной дивизией. В апреле 1915 года в боях был ранен, попал в плен в Австрии, где находился около полутора лет. После нескольких попыток бегства Л. Г. Корнилову удалось бежать через Венгрию и Румынию.

После возвращения в русскую армию Л. Г. Корнилов был назначен командиром 25-го армейского корпуса в чине генерала от инфантерии и награжден орденом св. Георгия 3-й степени.

После февральской революции Л. Г. Корнилов стал командиром Петроградского военного округа, затем — Верховным главнокомандующим русских вооруженных сил. Он занимался созданием особых ударных частей из солдат и офицеров на добровольных началах для противодействия захвату власти большевиками. //Казачий словарь-справочник, 1968, С. 71.

Погиб генерал Л. Г. Корнилов 31 марта (13 апреля) 1918 г. при отступлении белой армии, в боях за Екатеринодар от разрыва гранаты, попавшей в его командный пункт.

Научное наследие Л. Г. Корнилова и его биография заслуживают углубленного изучения, так как его труды из-за участия его в белом движении долгое время находились в забвении.

"Казачий словарь-справочник" сообщает следующие сведения о родственниках генерала Л. Г. Корнилова. Сын его Корнилов Георгий Лаврович, 1901 г. рождения, после 1917 года находился на Дону. После гибели отца состоял при штабе генерала Деникина, вместе с его семьей в 1920 г. эвакуировался в Константинополь, проживал в Англии, Бельгии, учился, получил специальность инженера-механика, с 1929 г. проживал в США, работал на руководящих должностях в фирме "Дженерал мотор". У него были две дочери, родившиеся в США, Елена и Наталья.

Младший брат Л. Г. Корнилова Петр Георгиевич Корнилов расстрелян в 1918 году в Ташкенте. Младшая сестра Анна Корнилова долго скрывала свое родство с опальным генералом, учительствовала в г. Луге, в 1929 году расстреляна как сестра генерала Корнилова. Такова печальная судьба талантливого военного, ученого востоковеда Л. Г. Корнилова и его родственников.

Для подготовки данного обзора литературы о генерале Л. Г. Корнилове использованы сведения из публикации Самойлова Н. А. "Азия (конец XIX и начало XX века) глазами русских военных исследователей" //Страны и народы Востока. СПб., 1994, Вып. XVIII; Казачий словарь-справочник". Сост. Г. В. Губарев. Т. П. Калифорния, 1968.